

дать, чѣмъ бы это разрѣшилось, если бы для ея освобожденія не явился Николай Ростовъ, который живо возстановилъ порядокъ, и черезъ два часа княжна Марья получила возможность выѣхать изъ имѣнїа.

Ростовъ провожалъ ее. Княжна благодарила его всѣмъ выраженіемъ своего сіявшаго благодарностью и нѣжностью лица. Для нея было ясно, что если бы не онъ, то она, навѣрное, погибла бы и отъ бунтовщиковъ-крестьянъ и отъ французовъ; его самоотверженная (она въ этомъ не сомнѣвалась) защита доказала его благородство и рыцарство.

Простившись съ нимъ, она уже чувствовала, что любить его. Сознаніе это наполняло ее стыдомъ, но она утѣшала себя мыслью, что онъ никогда не узнаетъ этого. Надежды на взаимность у нея не было, но когда она вспоминала его взгляды, полные участія, то ей казалось счастье не невозможнымъ. Въ его прїѣздѣ она видѣла руку Провидѣнїа.

Прїѣхавъ въ Москву, она нашла тамъ письмо отъ брата, который совѣтовалъ ей ѣхать въ Воронежъ, къ теткѣ. Перемѣна жизни, новыя лица заглушили въ душѣ Марьи то чувство искушенїа, которое ее мучило во время болѣзни отца и въ особенности послѣ встрѣчи съ Ростовымъ. Безпокойство за брата, гибель Россїи отодвинули на задній планъ ея личные интересы. Вторая ея встрѣча съ Ростовымъ произошла у тетки, къ которой прїѣхалъ съ визитомъ молодой графъ.

Когда она увидѣла это милое, любимое лицо, какая-то новая сила жизни охватила ее и сдѣлала ее простой и непринужденной. Лицо княжны Марьи преобразилось. Въ первый разъ вся та чистая, духовная, внутренняя работа выступила наружу. Любящая